

ПРОБЛЕМА СВОБОДЫ В ФИЛОСОФИИ Л.П. КАРСАВИНА

THE PROBLEM OF FREEDOM
IN THE PHILOSOPHY OF L.P. KARSAVIN

S. Chugunov

Summary: The article presents the results of the analysis of issues related to freedom, which are raised in the philosophy of L.P. Karsavin. In the course of the study, the author paid attention to the study of the features of the construction of the philosophical concept of the Russian philosopher. The basic conditions for the formation of the concept of freedom in Karsavin's philosophy are also determined. Separately, the article highlights and describes the philosopher's denial of free will. Special emphasis is placed on the assessment of the spiritual side of the development of individual freedom.

Keywords: freedom, personality, God, unity, individuality.

Чугунов Сергей Владимирович

канд. филос. наук, Севастопольский государственный
университет
serzh.chugunov.62@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению проблемы свободы в философии Л.П. Карсавина. Отдельное внимание в процессе исследования уделено анализу особенностей построения философской концепции русского философа. Также определены основные условия становления концепции свободы в философии Карсавина. Более пристальное внимание в статье уделено анализу позиции отрицания философом свободы воли. Особый акцент сделан на оценке духовной стороны развития свободы личности.

Ключевые слова: свобода, личность Бог, всеединство, индивидуальность.

Лев Платонович Карсавин (1852-1952) – русский религиозный философ, один из представителей философии всеединства. По его мнению, основанием всеединства, является совершенство и абсолютность Бога, как творца и искупителя сотворенного и ограниченного мира. По мнению Н.А. Бердяева, Карсавин являлся одним из представителей нового религиозного течения в отечественной философской мысли.

По определению русского философа, личность есть, с одной стороны конкретно-духовная, определенная сущность, а с другой стороны, телесно-духовная, единственная, незаменимая и многосторонняя. Духовная сторона жизни личности выражает ее единство, тогда как телесная природа – множественность. Поскольку единство личности заключается в единстве множественности, то сделал вывод философ, личность является всецело духовной и всецело телесной. В своей телесности, любая личность выступает, как некая данность и поэтому необходимость. Познавая свое тело, личность осознает свое отличие и постигает свое несовершенство. Постигая несовершенство, она стремится к его преодолению, тем самым проявляя активность, стремление к совершенству.

С понятием активность, у Карсавина, связаны его взгляды на проблему свободы. Бог создал личности свободными, но не указывает им как жить, как поступать в каждый конкретный момент. Человек поступает свободно, так как является частью высшей всеединой личности, чья свобода реальна и актуальна.

Исходным пунктом теории свободы являлось утверждение нет, и не может быть никакой свободы воли. Волевые действия, философ подразделял на простые и

сложные. Простые не требуют проявления усилий, являясь для человека естественными. Сложные связаны с необходимостью выбора между желанием оставаться в данном состоянии или изменить его. Русский философ объяснял данное положение на примере. Предположим, что перед человеком стоит выбор из двух или более причин, или целей действия. Но воля не создает цели, да и ее свобода не заключается в ответе на вопрос: какое, из двух действий более правильное. Воля не действует «самочинно», произвольно и должна пониматься как разумная воля или как разум. Потому, по мнению философа, вопрос о «примате воли» или «примате разума» не очевиден. В этой связи Карсавин поставил вопрос об определении понятия «свобода воли». По его мнению, данное понятие многозначно и не должно сводится к решению вопроса о свободе выбора. Более того, русский философ отрицал идею творческого значения воли. Творчество предполагает создание чего – то нового, не случайного по своему характеру, поэтому является целесообразным и разумным процессом.

Чтобы допустить наличие свободы воли, необходимо, перейти к гносеологическому подходу к решению этой проблемы. Человек сам для себя есть критерий истины, как своего знания, так и своих действий. Но такое предположение – отказ от объективности бытия, опыта. Все эти рассуждения Карсавина были направлены против «атомизирующей психологии» и детерминизма.

Для «атомической теории» характерно рассматривать волю как «бессознательный акт» вне связи с другими проявлениями психической жизни, как начало иррациональное, не мотивированное. В этой связи, как замечал философ, остается неясным почему личность

должна действовать именно так, а не иначе в конкретный момент времени. Ошибка детерминизма заключается в том, что никакие «законы причинности» не в состоянии объяснить, почему данное действие является правильным и почему нельзя поступить по-другому. Поэтому, следует говорить о единстве воли и разума, проявлением которого может быть только душа.

Душа представляет собой «относительной многоединство». Карсавин отмечал: «Она является единым, и каждым, и всем, единым и разным во всех ее границах и определенности». [1, с.220] Русский философ согласился с утверждением А. Бергсона о неприменимости к пониманию духовной жизни количественно – пространственных характеристик. Но в тоже время, чтобы избежать обвинения в «бергсонизме» отметил, что кроме количественных характеристик, могут существовать другие свойства и моменты духовной жизни, которые могут быть и применимы к душе. Душа многоедина. Правда, необходимо учесть, что в ней могут быть моменты, которые с ней не связаны, например чувство голода, жажды. «В данном случае, очень ценным, - как писал Карсавин – является сформулированное в русской философской мысли Н.О. Лосским отличие между «данным мне» и «моим». «Мое» - это моя душа полностью; «данное мне» - только часть души: в той мере в которой оно осваивается и воспринимается душой». [1, с.221]

Ошибка Бергсона, заключалась в замене вульгарно-пространственного понимания души теорией смены состояний. Свое возражение философ обосновал следующим образом. Бергсон верно понимал непрерывность духовной жизни, но при этом отмечал переход души из одного состояния в другое. Таким образом, можно полагать, что каждое состояние является уникальным, переход – это непрерывный процесс, при этом вернуться в прошлое не представляется возможным. В тоже время, принцип единства, следует применять не только к «текущему мгновению», но также и к существованию души на определенном промежутке во времени. Если принимать во внимание тот факт, что душа – это относительное всеединство, тогда в любой момент времени она может трактоваться как нечто всевременное и всеединое, т.е. то, каким образом она сама развивается и существует в пределах всего времени.

Душа, таким образом, определяется своей природой, но она, и есть сама природа. Значит, душа определяет сама себя и поэтому она свободна. Однако, как полагал Карсавин, понимание свободы предполагает свободу от чего – то. Но от чего тогда быть свободной душе? Возможно, поэтому, понятие свободы души превышает понимание свободы. Однако, если есть что - то иное, то душа в меру своего существования не свободна. А раз так, значит, она должна преодолеть границы своего бытия, преобразуя необходимость, которая ей противо-

стоит и ее ограничивает. В процессе преобразования, душа ниже свободы, поскольку «необходимости» еще нет и выше свободы, поскольку «необходимости» уже нет. Русский философ разъяснял: «Первый ключевой момент – потенциал свободы, которая представляется только чрез противопоставление свободы необходимости. Второй акцент заключается в становлении свободы посредством определения необходимости и возможностей ее преодоления свободой. Третий – это истинная и совершенная свобода, в которую входят две первых составляющих, она превышает становление необходимости, являющейся ограничением, а в идеале преодолевает свободу и ее становление, что позволяет преодолеть необходимость». [2, с.234] Русский философ пришел к выводу, что свобода души человека – есть его подлинное бытие, но бытие может быть истинным только тогда, когда оно определяется абсолютным бытием бога. Любая личность свободна свободой божества и только в этом случае можно что – либо говорить о «тварной свободе». Данная форма свободы не возможна вне связи с Богом, так как взаимодействие с божественным является основой активности личности любого порядка.

Основу активности составляет самосознание личности, благодаря которому она воспринимает себя, как единое через взаимодействие с божественным. Сознвая себя индивидуальностью, личность в процессе самоутверждения, отличает себя от всего «чужого», тем самым, проявляя свою свободу в пределах единства и в тоже время множественность, как часть необходимости.

Физическое действие, выполняемое личностью, происходит в природном мире. Определяя природу, как материально – пространственное бытие, русский философ отмечал, что оно является областью наименьшего проявления свободы. В природном мире многие процессы взаимосвязаны, последовательны и находятся под воздействием множества причин. Взаимодействие объектов в природе не означает их единство, это, скорее, их множественность, а подлинная свобода характерна, только, для реального всеединства

Карсавин отрицал любые утверждения против абсолютности Бога, подвергая критике позиции теизма и пантеизма, которые, по его мнению, ограничивают понимание абсолюта. Бог абсолютен, вне его свободной активности не может и не существует ничего реального. В результате процесса творения, все, что является сотворенным не может существовать вне Бога и ограничивать его. Русский философ отмечал: «Бог выше бытия и небытия. Он есть и не есть. Он погибает и воскресает, хотя он – вечный покой» [3, с.185]. Подходы теизма и пантеизма преодолеваются в христианской культуре, путем решения вопроса о дуализме между творцом и его творением.

Важнейшим онтологическим принципом существо-

вания божественной реальности являлся, по Карсавину, принцип триединства, распространяемый им на все сферы сотворенного мира. Этот принцип доказывается через проявление в истине, любви и всеблагости, охватывая все области, как божественного мира, так и сотворенного в развитии и изменении. Истина, как нечто неопределенное выступает, как первоединство. Ей противостоит любовь, как определенность и в тоже время, саморазъединенность. Воплощением их единства является всеблагость, как высшая ступень триады и воплощение самовоссоединения. Таким образом, сделал вывод русский философ, в процессе творения Бог активно опустошает и уничтожает себя в тварном мире, а затем сотворенный мир полностью восстанавливается, как нечто ограниченное и изменчивое. В дальнейшем, русский философ утверждал, что принцип триады может быть распространен на все области сотворенного мира, в том числе, и на социальную жизнь. Поэтому, активность и свобода личности, во многом зависит от процесса общения и устремления человека к Богу, его самосовершенствования или «лице – творения».

Следует отметить, что к числу первоначальных моментов, в рамках которых рассматривалась высшая степень реализации индивидуальной личности, можно отнести обращение Карсавина к вопросу становления и развития личности социальной. Философом не сформулировано точного определения рассматриваемого понятия, при этом он отмечает, что социальное измерение является одним из методов и способов проявления социального вектора развития личности. Это формализует то, как личность реализует и находит себя в социуме. С одной стороны, философ акцентировал внимание на центральной отличительной черте социальной личности - жертвенной любви по отношению к другим людям, в тоже время, с другой стороны он категорически порицал ненависть и гордыню личности социальной. Жертвенная любовь способствует осознанию личностью своей причастности к всеединству, познанию чувств, страдания других людей, как своих собственных. Гордыня, эгоизм - это разрушительная сила, убивающая социальную терпимость.

Любой диалог, взаимодействие между двумя людьми, первоначально предусматривает определенный тип социальной личности, поэтому их конфигурацией и моделей достаточно много. Это может быть двуединством, триединством, многоединством, без них невозможно достичь взаимообщения и взаимопознания. Подобной социальной личности с большой долей вероятности могла и не существовать до «встречи», либо же она могла родиться в момент общения. Также личность может не «пережить» их «встречи», в результате чего умереть в разлуке. Согласно Карсавину, социальная личность в состоянии может появиться и исчезнуть, стать активной или, наоборот, быть полностью пассивной.

Проводя анализ и изучая социальную личность, философ выдвинул предложение разграничивать два их вида – постоянные и периодические. Периодические социальные личности проявляются в спортивном и ученом обществе, в собраниях партии и т.д. Постоянная форма – это семья, преступная группировка, правительство и т.п. У социальной личности есть некоторая телесность, к которой относится общий этнический уклад, биологическое единство. В процессе любого общения возникает соответствующая социальная личность, которая вполне может иметь периодический характер и не реализоваться в будущем повторно. Постоянная личность вполне имеет характеристики ограниченности, в связи с чем она менее свободна, а периодическая обладает потенциалом достигать многообразного и широкого самораскрытия, благодаря активному свободному действию.

Особое внимание философ уделял проблемам функций социальных личностей. Каждая из них имеет свое задание. От разнообразия и полноты выполняемой функции зависит и насыщенность социальной личной жизни человека. Вследствие этого они в состоянии достигать очень высокой степени бытия и находить свое отчетливое выражение в индивидах. Такие личности внутри себя функционально органические, т.е. они функционально определяют контакты и взаимоотношения индивидов. Подобным образом выражается их телесная сторона общения. Однако, если говорить о сословиях, то они уже ограничены, при этом они отрицают ряд качеств других сословий. в еще большей ограниченности находится общественный класс, который, представляется собой зачаточное, элементарное образование. Чем более ограниченной является функция, тем в меньшей степени проявляет себя личное бытие в социальной группе и тем менее индивид эту социальную группу самостоятельно и свободно выражает.

Таким образом, отметим, что философ обосновывал две формы социальных личностей: функциональную и самодовлеющую (полную). В конечном итоге, по его мнению, функциональность приводит к тому, что полностью теряется социально-личное бытие. Карсавин артикулировал: «В целом функциональность приводит к тому, что исчезает, растворяется социально – личное бытие; в свою очередь увеличение функциональности связано с тем, что социальная личность все в большей степени приобретает характер аспекта, которые не только подобен аспекту индивидуальной личности, но зачастую именно в рамках него нем и реализуется». [1, с. 177].

Также двояко философ подходил к трактовке функциональности, которая может быть статической и динамической. Статически личность является функциональной, т.е. она представляет собой более или менее постоянный органом для того, чтобы свободно выражать сознание и волю высшей социальной личности. Это может быть,

например, семья, сословие, народе, которые позиционируются в качестве органических личностей. Они не просто сосуществуют в пространстве, а являются определенной иерархией, в которой, низший уровень проявляется в индивидах, а высший способен реализовывать себя только через низших.

Социальная личность, также, духовно-телесна. Ее телесность выражается в общении индивидуумов и составляющих ее социальных личностей более низкого порядка, в различного рода, взаимосвязях с внешним миром.

В, целом, философская позиция Карсавина антиперсоналистична. Он отрицает приоритет желаний и

стремлений индивидуальной личности, по отношению к общественным интересам. Да и личностью, человек становится только тогда, когда осознает свое активное стремление слиться с всеединым абсолютом. Н.А. Бердяев дал негативную оценку учению о «симфонической личности» Карсавина. Он писал: «Можно было сказать, что сознание Бога как личности предшествовало сознанию человека как личности. Поэтому совершенно непонятно, что, например, Карсавин отрицает существование человеческой личности и признает лишь существование Божественной личности (ипостаси). Он строит учение о симфонической личности, осуществляющей божественное триединство. Учение о симфонической личности глубоко противоположно персонализму и означает метафизическое обоснование рабства человека». [4, с.19]

ЛИТЕРАТУРА

1. Карсавин Л.П. Избранные произведения / Л.П. Карсавин. - Харьков.: Фолио, 2007. – 510 с.
2. Карсавин Л.П. Философия истории. / Л.П. Карсавин. - М.: АСТ, 2007. – 510 с.
3. Карсавин Л.П. Малые произведения / Л.П. Карсавин.- СПб., АРС, 1994.-380 с.
4. Бердяев Н.А. Царство духа и царство кесаря\ Н.А. Бердяев.- М., Республика, 1995.- 383 с.

© Чугунов Сергей Владимирович (serzh.chugunov.62@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Севастопольский государственный университет